Кризис картографии и новая эпистема пространства

Андрей Петрович Притворов
Военный университет имени князя Александра Невского, Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы, Москва, Россия

pritvor1962@mail.ru

Аннотация

На рубеже XX–XXI вв. классическая картография, долгое время воспринимавшаяся как точная и объективная наука, вступила в полосу глубокого концептуального кризиса. В статье выявляется глубокий концептуальный параллелизм теоретических работ дрезденского картосемиотика А.Володченко (A.Wolodtschenko), обобщённых в его антологии «From cartosemiotics to atlassemiotics and atlasgraphy» (2023), и многолетней практической деятельности коллектива издательства «Феория» по созданию историко-культурных атласов. Обе стороны независимо друг от друга пришли к осознанию кризиса классической картографии и необходимости перехода к принципиально новым формам работы с пространством. В статье обосновывается, что их общий вклад — это возвращение человека и культуры в центр пространственных исследований, преодоление узкого технологизма и утверждение взгляда на атлас как на многомерную модель человеческого бытия. В заключительной части работы показано, как разработанная эпистемология находит применение в пространственных исследованиях, в современной картографии и ГИС (в том числе совмещённых с искусственным интеллектом), в проектах «новой картографии», нарративного картирования и других практиках, благодаря чему результаты работы А. Володченко и издательства «Феория» становятся частью реальной научной и практической деятельности.

Ключевые слова

картосемиотика, атласграфия, антропологический поворот, эпистема пространства, пространственные гуманитарные науки, геогуманитаристика, критическая картография, нарративная картография, геопространственный искусственный интеллект.

The Crisis of Cartography and the New Episteme of Space

Andrey Petrovich Pritvorov
Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation named after Prince Alexander Nevsky, Presidential Academy, Moscow, Russia

pritvor1962@mail.ru

Abstract

At the turn of the 20th and 21st centuries, classical cartography—long perceived as an exact and objective science—entered a period of profound conceptual crisis. This article identifies a deep conceptual parallel between the theoretical work of Dresden-based cartosemiotician A. Wolodtschenko (summarized in his anthology From Cartosemiotics to Atlas-semiotics and Atlas-graphy, 2023) and the long-standing practical efforts of the Feoriya publishing house team in creating historical-cultural atlases. Independently of one another, both parties came to recognize the crisis facing classical cartography and the need to transition toward fundamentally new ways of engaging with space. The article argues that their shared contribution lies in placing the human being and culture back at the center of spatial research, moving beyond narrow technocentrism, and establishing a view of the atlas as a multidimensional model of human existence. The final section demonstrates how this developed epistemology is applied in spatial research, modern cartography, and GIS (including systems integrated with artificial intelligence), as well as in "new cartography" and narrative mapping projects; thanks to the work of A. Wolodtschenko and Feoriya, these approaches are becoming integral to vital scientific and practical endeavors.

Keywords
cartosemiotics, atlasography, anthropological turn, spatial episteme, spatial humanities, geohumanities, critical cartography, narrative cartography, geospatial artificial intelligence.

Введение

Классическая картография, долгое время воспринимавшаяся как точная и объективная наука об измерении и отображении земной поверхности, вступила на рубеже XX–XXI веков в полосу глубокого концептуального кризиса. Этот кризис был вызван не столько технологическими изменениями (переходом от аналоговых к цифровым методам), сколько фундаментальным сдвигом в самом восприятии пространства. Человек информационной эпохи перестал быть пассивным потребителем картографической продукции, создаваемой государственными институтами. Он стал активным навигатором, творцом «партикулярных» пространств, формируемых его повседневными практиками, перемещениями в городе, путешествиями по сети и виртуальным коммуникациям. Любое значимое человеческое поведение — трудовая активность, досуг, социальное взаимодействие — сегодня всё чаще опирается на пространственные изображения, модели и карты, встроенные в экраны мобильных устройств. В этой связи возникает острая необходимость в выработке новых теоретических языков, способных описать не только физическую географию, но и «полноту человеческого существования» в пространстве, культурные смыслы, которые это пространство порождает и которыми оно насыщается.

Сравнительный анализ теоретических работ дрезденского картосемиотика Александра Сергеевича Володченко (A.Wolodtschenko), обобщённых в его антологии «From cartosemiotics to atlassemiotics and atlasgraphy» (Wolodtschenko, 2023), и многолетней практической деятельности коллектива «Феории» по созданию историко-культурных атласов обнаруживает не просто отдельные совпадения, а глубокий концептуальный параллелизм. Оба центра мысли — дрезденский теоретический и московский проектно-издательский — независимо друг от друга пришли к осознанию кризиса классической картографии и необходимости перехода к принципиально новым формам работы с пространством. Их объединяет стремление расширить семиотическое поле, включить в него все многообразие пространственных изображений и, в конечном счёте, совершить

антропологический поворот, поместив в центр внимания не столько физическую географию, сколько «полноту человеческого существования» в пространстве, как это сформулировано в концепции издательства.

В то время как «Феория» реализовывала эти идеи эмпирически, через создание уникальных атласных проектов («Атлас Тартарика», «Сибирь. Атлас Азиатской России», «Российская Арктика»), Володченко на протяжении 45 лет разрабатывал для этого строгую теоретическую и семиотическую базу. Его антология — это, по сути, путеводитель по новой исследовательской области, где классическая картография является лишь одной из отправных точек. Нижеследующие тезисы детализируют индивидуальный авторский вклад Володченко (и более широкого круга авторов, мыслящих в сходном направлении) в формирование этой новой парадигмы, которую коллектив «Феории» пытался воплощать в жизнь.

Теоретические основания новой эпистемы пространства

Обоснование перехода от картографии к «Атласингу»

Индивидуальный вклад Володченко заключается в том, что он концептуализировал и ввёл в научный оборот термин «атласинг» (atlassing) как процесс, выходящий за рамки создания карт. Это не просто новый термин, а новая исследовательская программа, включающая как картографические, так и некартографические традиции. Именно это расширение за счёт «некартографических традиций» открыло шлюзы для включения в атласы фотографий, схем, изображений артефактов, чем на практике занималась «Феория», создавая, по сути, гибридные карто-фото-текстовые произведения.

Семиотическая теория доисторических и традиционных пространственных изображений

Володченко дал теоретический статус объектам, которые ранее находились на периферии внимания историков картографии. Так, он заложил основы палеокартосемиотики, рассматривая древние изображения не как примитивные «пра-карты», а как сложные знаковые модели. Сама постановка вопроса о том, что доисторические карты — это археологические, культурно-исторические документы и материальные памятники, полностью созвучна подходу «Феории», включающей в свои атласы старинные карты,

палеографические рисунки из писаниц, шаманские карты именно как многомерные документы эпохи, отражающие мировоззрение, а не только уровень географических знаний.

Концепция «фотоатласов» (Bildatlanten)

Это один из самых ярких и оригинальных вкладов Володченко. Он не только теоретически обосновал, но и создал десятки фотоатласов, посвящённых, в том числе, географам и картографам. Созданный им «Мета-Билдатлас» (Meta-Bildatlas) за 2009-2014 годы включает 17 фотоатласов, каждый из которых охарактеризован из информационно-семиотической позиции тематически и статистически. Эта идея блестяще иллюстрирует то, что «Феория» делала для крупных пространственных объектов (монастыри, кремли) и даже для отдельных фамилий. Володченко показал, что этот принцип универсален и применим даже к биографии учёного.

Атласография как новая дисциплина

В середине 2010-х годов Володченко дает семиотико-эпистемологическое обоснование атласографии как дисциплины, описывающей все типы атласов (не только картографических) в семиотической системе координат. Это прямое теоретическое обоснование практики «Феории», которая создавала именно такие — «не только картографические» — атласы, где карты, тексты и иллюстрации равноправны, системно организованы с целью передачи смыслов, ценностей и состояний конкретного пространства.

Систематизация новой терминологии

Вклад Володченко состоит в создании работающего инструмента для всего научного сообщества. Он не просто ввёл новые термины, но и систематизировал основные термины картосемиотики, картографии, новых областей науки и практики — атлассемиотики и атласграфии.

Анализ кризиса теоретической картографии

Володченко даёт жёсткую, но аргументированную диагностику состояния мировой картографии, которая, по его мнению, слишком увлеклась геоинформационными технологиями в ущерб теории картографии и картосемиотики и тем самым создала концептуальную кризисную ситуацию в картографии. Этот диагноз объясняет, почему проекты «Феории», основанные на глубокой гуманитарной проработке материала, заполнили именно ту смысловую нишу, которую оставила мейнстримная картография.

Метакартография и метаатласграфия

Обращаясь к истокам теоретической картографии (М.Эккерт, В.Бунге, А.Асланикашвили), Володченко предлагает двигаться дальше. В финальной, XII книге своей антологии он определяет метаатласграфию как «новую теоретико-эпистемологическую концепцию с синтезом картографических/картосемиотических традиций и атласографических/атлассемиотических традиций» (Wolodtschenko, 2023). Сама постановка задачи выйти за пределы сложившихся дисциплин и создать междисциплинарный семиотико-эволюционный вектор картографического/атласного развития перекликается с установкой «Феории» на синтез научного, художественного и архитектурного методов, с целью попытки выражения «духа места», его качественных и количественных характеристик.

Институционализация нового направления

Володченко не ограничивается теорией, он предлагает конкретные шаги по институционализации нового направления в виде создания междисциплинарного Deutsches Karto-Atlasgraphie-Forschungsinstitut (Немецкого института исследований в области карто-атласграфии), который аккумулировал бы теоретические и практические карто/атласграфические разработки.

Юбиквитная картография/картосемиотика

В совместных работах с Флорианом Хруби Володченко разрабатывает понятие «юбиквитных атласов» — вездесущих, повсеместных пространственных моделей, встроенных в мобильные устройства. В статье «От аналоговых атласов к юбиквитному атлассингу» авторы отмечают: «Мы определяем «повсеместные атласы» (ubiquitous atlases) как семиотические модели знаний, предназначенные для мобильных устройств (например, смартфонов или планшетов) и доступные в любом месте и в любое время. Основное внимание в таких атласах уделяется оперативному мобильному поиску, визуализации, структурному анализу и интерпретации пространственно-временной информации (представленной в виде карт или картографических изображений, текстов, иллюстраций либо их комбинаций), а также получению новых пространственно-семиотических знаний». (Wolodtschenko, Hruby, 2015). Эта концепция имеет прямое отношение к антропологическому измерению: она описывает, как современный человек непрерывно взаимодействует с пространственными образами (карты в смартфонах, геолокационные сервисы, навигаторы), делая их частью своего повседневного опыта и когнитивных практик.

Это теоретическое осмысление «повсеместной картографии» задаёт рамку для анализа того, как технологии формируют новое пространственное мышление и поведение.

Философско-антропологические основания новой парадигмы

Развиваемый Володченко подход (и созвучная ему практика «Феории») опирается на несколько фундаментальных философских и антропологических предпосылок:

Пространство как текст и культурный феномен.

В отличие от классической географии, трактующей пространство как физический контейнер событий, новая парадигма (восходящая к идеям Э. Кассирера, М. Хайдеггера, Ю.М. Лотмана) рассматривает пространство как семиотическую систему, как текст, порождаемый культурой и, в свою очередь, её формирующий. Карта, фотография, схема в атласе — это не просто изображения, а высказывания о мире, имеющие свою грамматику, синтаксис и семантику. «Феория», создавая атласы Сибири или Арктики, работает не только с географическими данными, но и с «культурным слоем» этих пространств — историей освоения, мифами, искусством, литературой, повседневностью населяющих их людей.

Антропологический поворот: от территории к человеку

Классическая картография была ориентирована на объективное отображение территории — рельефа, гидрографии, населённых пунктов. Новая парадигма, напротив, помещает в центр человека с его субъективным восприятием, практиками ориентации, памятью места и эмоциональными связями с пространством. Атлас в таком понимании становится не справочником, а нарративом, который разворачивается вокруг человеческого опыта. Это перекликается с идеями феноменологии (М. Мерло-Понти, Э. Гуссерль), где пространство понимается через телесное восприятие и жизненный мир человека.

Междисциплинарный синтез

Кризис картографии был во многом вызван её изоляцией от гуманитарных наук. Новая парадигма, разрабатываемая Володченко и реализуемая «Феорией», предполагает синтез с философией, семиотикой, культурной антропологией, историей искусства, архитектурой. Организованный Володченко совместно с Ф.Хруби электронный журнал «Meta-carto-semiotics» (издаётся с 2008 года) стал одной из площадок для такого междисциплинарного диалога (Meta-carto-semiotics).

Цифровизация и юбиквитность как вызов и возможность

Современные технологии (GPS, мобильные карты, геоинформационные системы) не просто предоставляют новые инструменты, но и коренным образом меняют природу пространственного опыта. Пространство становится «юбиквитным» (вездесущим) и персонализированным. Володченко осмысляет эти изменения теоретически (Wolodtschenko, Hruby, 2015), в то время как «Феория» на практике ищет способы создания атласов, которые были бы востребованы в эту новую эпоху, сохраняя при этом глубину гуманитарного знания.

Международный контекст: авторы и проекты, развивающие сходные идеи

Предлагаемая А.Володченко и коллективом «Феории» эпистема пространства не является изолированным явлением, но органично вписывается в широкий международный научный контекст. Ниже приведены примеры ключевых исследователей и проектов, которые развивают сходные подходы, что свидетельствует о признании этого направления как легитимной и перспективной области научного знания.

Sébastien Caquard (Канада) – профессор Департамента географии, планирования и окружающей среды Университета Конкордия (Монреаль), основатель и директор Geomedia Lab. Ключевая работа: Atlascine — бесплатная онлайн-платформа с открытым исходным кодом, предназначенная для аннотирования, визуализации и исследования историй с помощью карт. Эта платформа была разработана для решения теоретических и этических проблем, возникающих в устной истории и пост-репрезентационной картографии. Кокар развивает подход нарративной картографии, исследуя, как карты могут рассказывать истории и как истории могут быть картированы (Caquard & Fiset, 2014; Caquard & Cartwright, 2014; Caquard & Shaw, 2025). Эта работа созвучна идеям Володченко о «фотоатласах» и «юбиквитарных атласах», а также практике «Феории», создающей нарративные историко-культурные атласы.

Anne Kelly Knowles (США) – профессор истории Университета Мэна, пионер в области исторической ГИС. Её работа направлена на использование пространственных методов и карт для исследования исторических процессов. Кноулз является редактором ключевых сборников «Placing History: How Maps, Spatial Data, and GIS Are Changing

Historical Scholarship» (Knowles, 2008) и «Geographies of the Holocaust» (Knowles et al, 2014). Она выступает за не-позитивистскую географическую практику в гуманитарных науках, открывая поле для «нечётких данных» критического гуманитарного исследования, где дизайн ставится выше данных (Knowles, 2008). Этот подход напрямую перекликается с практикой «Феории», создающей многомерные историко-культурные атласы.

David J. Bodenhamer (США) – профессор истории Университета Пердью, один из основателей пространственных гуманитарных наук (Spatial Humanities). Редактор сборника «The Spatial Humanities: GIS and the Future of Humanities Scholarship» (Bodenhamer et al, 2010), который исследует потенциал ГИС для гуманитарных наук. Боденхамер подчёркивает, что ГИС позволяет учёным-гуманитариям обнаруживать взаимосвязи памяти, артефактов и опыта, которые существуют в определённом месте и во времени. Эта концепция «пространственных гуманитарных наук» представляет собой институциональное и дисциплинарное оформление того, что Володченко называет «атласографией» и «метаатласграфией».

Denis Wood (США) – художник, писатель, картограф, психогеограф, бывший профессор дизайна Университета Северной Каролины. Ключевой представитель критической картографии. Вуд известен своей работой «Everything Sings» (Wood, 2010), которая представляет собой атлас, но не в традиционном смысле: карты здесь предназначены для передачи нарратива и личного опыта места. Он разрабатывает концепцию карт как эмоциональных, личных и даже неповторимо личных устройств. Вуд также внёс вклад в деконструкцию карт, исследуя, как карты воплощают и проецируют интересы их создателей, и продвигая практики контр-картографирования (counter-mapping). Этот подход созвучен идеям Володченко о «юбиквитных атласах» и о переходе от «атласов-как-продуктов» к «атласам-как-процессам».

John Pickles (США) – профессор географии Университета Северной Каролины, известный своими работами по критической ГИС. Его книга «A History of Spaces: Cartographic Reason, Mapping and the Geo-Coded World» (Pickles, 2004) исследует, как карты и картографирование сформировали пространства, в которых мы живём. Пиклз также редактировал сборник «Ground Truth» (Pickles, 1995), который заложил основы для критического переосмысления ГИС. Эта работа напрямую связана с критикой «техноцентризма» в картографии, которую развивает Володченко.

Rob Kitchin (Ирландия) и **Martin Dodge** (Великобритания) – профессор Мейнутского университета и старший преподаватель Манчестерского университета соответственно. Вместе они разработали концепцию процессуальной (processual) картографии. В статье «Rethinking maps» (Kitchin, Dodge, 2007) они утверждают, что картографию следует рассматривать как процессуальную, а не репрезентативную науку. Они также являются редакторами «The Map Reader: Theories of Mapping Practice and Cartographic Representation» (Dodge et al, 2011), всестороннего сборника ключевых научных работ по картографии. Этот «процессуальный» подход перекликается с идеей Володченко о переходе от «атласов-как-продуктов» к «атласам-как-процессам» (Wolodtschenko & Hruby, 2015).

Jeremy W. Crampton (США) – автор учебника «Mapping: A Critical Introduction to Cartography and GIS» (Crampton, 2010), который исследует критическую роль ГИС и картографии в географии и других дисциплинах. Крамптон также известен своими работами по критической картографии и исследованию новых пространственных медиа.

Matthew W. Wilson (США) – автор книги «New Lines: Critical GIS and the Trouble of the Map» (Wilson, 2017), в которой он объединяет архивные исследования о рождении цифровой карты с пересмотром критического поворота в картографической мысли. Уилсон также сотрудничал с Сарой Элвуд в области критической ГИС-педагогики (Elwood, Wilson, 2017).

Sarah Elwood (США) – профессор географии Вашингтонского университета, чьи исследования пересекают критическую ГИС, городскую и политическую географию, изучая социальные и политические последствия пространственных технологий. Элвуд известна своей работой над «четвёртым поколением» критической ГИС (Elwood, 2022).

Anna L. Tsing (США) и коллектив проекта «Feral Atlas» – профессор антропологии Калифорнийского университета в Санта-Круз. «Feral Atlas: The More-Than-Human Anthropocene» (Tsing et al, 2020) — это трансдисциплинарный проект, объединяющий более ста исследователей для отслеживания «одичавших» эффектов человеческой деятельности в эпоху антропоцена. Атлас включает массивные интерактивные карты, полевые отчёты, эссе, стихи и мультимедийный контент. Хотя этот проект фокусируется на экологических и антропологических вопросах, он представляет собой яркий пример «не-картографического» атласа, где карты, изображения и тексты равноправны, что перекликается с концепциями Володченко и практикой «Феории».

Проект «Atlascine» (Sébastien Caquard, Concordia University, Канада) – бесплатная онлайн-платформа с открытым исходным кодом, позволяющая создавать и публиковать истории, привязанные к картам. Платформа используется для картирования устных историй, фильмов и других нарративных данных, что делает её инструментом для воплощения принципов нарративной картографии на практике.

Проект «Atlas of Design» (North American Cartographic Information Society, NACIS) – серия сборников, выходящих раз в два года, которые демонстрируют лучшие образцы картографического дизайна со всего мира. Каждый атлас включает комментарии картографов и призван вдохновлять на новое понимание дизайна и силы карт. Этот проект иллюстрирует рост интереса к эстетическим и нарративным аспектам картографии, что созвучно идеям «Феории».

Проект «Allen Carroll's ArcGIS StoryMaps» (Esri) – платформа для создания историй, привязанных к месту, с использованием карт, медиа и нарративной структуры. Платформа стала результатом «тихой картографической революции» (Carroll, 2025), направленной на то, чтобы позволить людям создавать нарративы на основе места. Это наиболее массовый пример воплощения идей нарративной картографии и «юбиквитных атласов» на практике, используемый миллионами людей по всему миру.

Практическая реализация новой эпистемы: от теоретических построений к практической деятельности

Разработанная Володченко эпистема пространства и антропологический подход к картографии находят сегодня широкое применение в самых разных областях — от академических исследований до массовых технологий. Ниже приведены ключевые направления этой практической реализации.

В пространственных гуманитарных науках (Spatial Humanities)

Концепции, разработанные Володченко и его единомышленниками, легли в основу целого направления — пространственных гуманитарных наук. Примеры проектов:

«Spatial History Project» (Стэнфордский университет): проект использует ГИС и пространственный анализ для изучения исторических процессов, таких как урбанизация, развитие инфраструктуры и изменения в землепользовании.

«Atlas of Early Printing» (Университет Айовы): интерактивный атлас,

визуализирующий распространение книгопечатания в Европе в XV веке.

«Istanbul Coastline Atlas» (Турция): многослойный архив и визуализационный проект на стыке критической картографии и цифровых гуманитарных наук, исследующий исчезающие береговые линии Стамбула.

«Fictional Montreal» (Ceri Morgan, Keele University, UK): проект, сочетающий аудиозаписи авторов, читающих свои произведения, с картой, предлагающей экскурсию по вымышленному Монреалю.

Эти проекты реализуют на практике идею о том, что атлас может быть не просто справочником, но нарративом, объединяющим данные, изображения, тексты и человеческий опыт.

В новой картографии и нарративном картировании

Идеи нарративной картографии и «атласинга» находят воплощение в платформах и проектах, доступных широкой аудитории:

ArcGIS StoryMaps (Esri): платформа, используемая миллионами людей для создания историй, привязанных к месту. Как отмечает основатель платформы Аллен Кэрролл, она была разработана, чтобы позволить людям создавать нарративы на основе места, используя карты, медиа и структуру повествования.

Atlascine (Concordia University): платформа с открытым исходным кодом, используемая для картирования устных историй, кино-нарративов и других форм повествования.

«Everything Sings» (Denis Wood): печатный атлас, который представляет собой серию карт, передающих личный опыт и эмоциональное восприятие места, что является ярким примером «антропологического поворота» на практике.

В геопространственном искусственном интеллекте (GeoAI)

Новые технологии искусственного интеллекта активно внедряются в картографию, создавая возможности, которые перекликаются с идеями Володченко о «юбиквитарных атласах» и переходе от «атласов-как-продуктов» к «атласам-как-процессам»:

Автономные ГИС (Autonomous GIS): современные исследования направлены на создание ГИС-агентов, способных автономно выполнять извлечение геопространственных данных, пространственный анализ и создание карт (Li et al., 2025).

Генеративный ИИ в картографии (GenAI): генеративный ИИ используется для символизации, оценки карт и картографического дизайна. Исследования показывают, что

GenAI может трансформировать картографический процесс, создавая новые возможности для автоматизации и творчества (Kang, Wang, 2026).

Deep Learning для генерации карт: разрабатываются модели, интегрирующие генеративно-состязательные сети (GAN) и диффузионные модели для высококачественной генерации карт из данных дистанционного зондирования, что позволяет автоматически обновлять картографические данные (Huang et al., 2025).

GeoAI и Human Geography: сборник «GeoAI and Human Geography» под редакцией Xiao Huang, Siqin Wang, John Wilson и Peter Kedron исследует, как геопространственный ИИ меняет наше понимание людей и мест, объединяя традиционные географические исследования с технологиями ИИ (Huang et al, 2025).

Эти разработки показывают, как цифровые технологии и ИИ могут быть использованы для создания персонализированных, адаптивных и «вездесущих» пространственных моделей, что является практической реализацией идей Володченко о «юбиквитарных атласах».

В практике участия и контр-картографирования (Counter-Mapping)

Концепция «атласинга» как процесса, открытого для не-картографических концепций, находит применение в практиках, направленных на расширение прав и возможностей сообществ и визуализацию маргинализированных нарративов:

«Participatory mapping»: практики, в которых местные сообщества создают свои собственные карты, отражающие их знания, опыт и приоритеты. Это напрямую связано с идеей Володченко о переходе от «атласов-как-продуктов» к «атласам-как-процессам».

«Counter-mapping»: как отмечает Денис Вуд, практики контр-картографирования бросают вызов официальным, государственным картам и предлагают альтернативные способы представления пространства.

«Reclaiming Place Through Marginalized Narratives» (проект в Стамбуле): проект, использующий критическую географию и гуманистический подход к картографической визуализации района Бейоглу в Стамбуле, чтобы визуализировать коллективное чувство места, основанное на личном опыте и воспоминаниях (2021).

В креативной геовизуализации и цифровом сторителлинге

Развивается направление «креативной геовизуализации» (Creative Geovisualization), которое находится на стыке критической, качественной и аффективной ГИС, географии,

искусства и цифровых гуманитарных наук. Как отмечается в исследованиях, креативная геовизуализация представляет собой визуальное представление творческих форм данных и мышления с пространственной информацией — визуализацию, которая сохраняет, представляет и генерирует более нюансированные, контекстуальные и глубоко контингентные значения места и людей с помощью гуманистических и художественных подходов (Jin-Kyu Jung, 2016). Этот подход напрямую перекликается с идеями Володченко о «фотоатласах» и практике «Феории», объединяющей науку, искусство и дизайн.

В создании гибридных атласов: проект «Феория» и международные аналоги

Проекты издательства «Феория» («Атлас Тартарика», «Сибирь. Атлас Азиатской России», «Российская Арктика») представляют собой уникальные примеры гибридных атласов, объединяющих карты, тексты, фотографии, произведения искусства и культурные артефакты. Аналогичные проекты существуют и за рубежом:

«Feral Atlas» (Anna L. Tsing et al.): трансдисциплинарный проект, объединяющий более ста исследователей для исследования «одичавших» эффектов человеческой деятельности в эпоху антропоцена. Атлас включает массивные интерактивные карты, полевые отчёты, эссе, стихи и мультимедийный контент.

«Atlas of Design» (NACIS): сборник, демонстрирующий лучшие образцы картографического дизайна, где карты представлены как произведения искусства, сочетающие эстетику, науку и технологию.

«Telling Stories with Maps» (Allen Carroll, 2025): книга, обобщающая опыт создания историй с помощью карт, от печатных настенных карт и атласных планшетов до цифровых платформ, таких как ArcGIS StoryMaps.

Выводы

Эпистемологическая значимость

1. Формирование новой эпистемы пространства. Теоретические изыскания Володченко, собранные в его дрезденской антологии (Wolodtschenko, 2023), и проектная деятельность коллектива издательства «Феория» представляют собой две стороны одного процесса — фундаментального обновления языка описания пространства. Володченко создал понятийный аппарат и семиотическую карту новой реальности, а «Феория»

наполнила эту карту жизнью, создав уникальные атласы, которые являются лучшей практической иллюстрацией к его теоретическим трудам.

2. Возвращение человека и культуры в центр пространственных исследований. Их общий вклад — это возвращение человека и культуры в центр пространственных исследований, преодоление узкого технологизма и утверждение взгляда на атлас как на многомерную модель человеческого бытия. Этот подход, укоренённый в философской антропологии и семиотике, открывает путь к формированию новой эпистемы пространства — такой, где карта, фотография, текст и человеческий опыт объединяются в целостное знание о мире и месте человека в нём.

3. Выработка системы понятий. Любая отрасль исследований начинается с выработки системы понятий, и Володченко совершил эту важнейшую научную и культурную работу, предложив терминологический и концептуальный фундамент для нового научного направления — карто-атласной семиотики и атласграфии. Это направление имеет все шансы стать ключевым для понимания того, как человек XXI века ориентируется в стремительно усложняющемся пространстве своей жизни.

4. Международное признание. Анализ работ ведущих международных исследователей (S.Caquard, A.K.Knowles, D.J.Bodenhamer, D.Wood, J.Pickles, R.Kitchin, M.Dodge, J.W.Crampton, M.W.Wilson, S.Elwood, A.L.Tsing и др.) и проектов («Atlascine», «Feral Atlas», «Atlas of Design», «ArcGIS StoryMaps») показывает, что предлагаемая Володченко и «Феорией» эпистема пространства органично вписывается в широкий международный научный контекст и представляет собой легитимное и перспективное направление исследований.

Практическая реализация

Разработанная эпистемология пространства находит широкое применение в практической деятельности, что подтверждается следующими примерами:

1. В пространственных исследованиях: концепции Володченко и практика «Феории» легли в основу целого направления пространственных гуманитарных наук (Spatial Humanities), где ГИС и пространственный анализ используются для изучения исторических, культурных и социальных процессов. Проекты, такие как «Spatial History Project» в Стэнфорде, «Atlas of Early Printing» и «Istanbul Coastline Atlas», реализуют на практике идею о том, что атлас может быть не просто справочником, но нарративом, объединяющим

данные, изображения, тексты и человеческий опыт.

2. В новой картографии и нарративном картировании: идеи нарративной картографии и «атласинга» находят воплощение в платформах, доступных широкой аудитории. ArcGIS StoryMaps (Esri) используется миллионами людей для создания историй, привязанных к месту, а платформа Atlascine (Concordia University) с открытым исходным кодом позволяет исследователям и практикам картировать устные истории, кино-нарративы и другие формы повествования.

3. В геопространственном искусственном интеллекте (GeoAI): современные технологии ИИ активно внедряются в картографию, создавая возможности, которые перекликаются с идеями Володченко о «юбиквитарных атласах» и переходе от «атласов-как-продуктов» к «атласам-как-процессам». Разработки в области автономных ГИС, генеративного ИИ для картографии и deep learning для генерации карт позволяют создавать персонализированные, адаптивные и «вездесущие» пространственные модели, что является практической реализацией идей Володченко о «юбиквитарных атласах».

4. В практике участия и контр-картографирования (Counter-Mapping): концепция «атласинга» как процесса, открытого для не-картографических концепций, находит применение в практиках, направленных на расширение прав и возможностей сообществ и визуализацию маргинализированных нарративов. Практики участия (participatory mapping) и контр-картографирования (counter-mapping) позволяют местным сообществам создавать свои собственные карты, отражающие их знания, опыт и приоритеты, бросая вызов официальным, государственным картам.

5. В креативной геовизуализации и цифровом сторителлинге: развивается направление «креативной геовизуализации» (Creative Geovisualization), которое находится на стыке критической, качественной и аффективной ГИС, географии, искусства и цифровых гуманитарных наук. Этот подход, использующий гуманистические и художественные подходы к визуализации пространственных данных, напрямую перекликается с идеями Володченко о «фотоатласах» и практике «Феории», объединяющей науку, искусство и дизайн.

6. В создании гибридных атласов: проекты издательства «Феория» представляют собой уникальные примеры гибридных атласов, объединяющих карты, тексты, фотографии, произведения искусства и культурные артефакты. Аналогичные проекты существуют и за

рубежом: «Feral Atlas» (Anna L. Tsing et al.) объединяет более ста исследователей для изучения «одичавших» эффектов человеческой деятельности; «Atlas of Design» (NACIS) демонстрирует лучшие образцы картографического дизайна как произведения искусства; «Telling Stories with Maps» (Allen Carroll) обобщает опыт создания историй с помощью карт в цифровую эпоху.

Таким образом, разработанная Володченко и реализованная на практике коллективом «Феории» эпистема пространства не осталась в чисто теоретических построениях, а стала частью реальной научной и практической деятельности. Она нашла применение в пространственных гуманитарных науках, в новой картографии и нарративном картировании, в геопространственном искусственном интеллекте, в практике участия и контр-картографирования, в креативной геовизуализации и цифровом сторителлинге, а также в создании гибридных атласов. Работы Володченко и издательства «Феории» стали частью жизни и практики, формируя то, как мы понимаем, представляем и переживаем пространство в XXI веке.

Благодарности

Автор благодарит А.С. Володченко и коллектив издательства «Феория» за помощь в подготовке статьи. Статья во много построена на смыслах, идеях, понятиях которые сформулированы и обоснованы самим А.С. Володченко, который поэтому может считаться её полноправным соавтором.

Список литературы

ArcGIS StoryMaps [Online platform]. Esri. URL: https://storymaps.arcgis.com

Atlascine [Online platform]. Concordia University. URL: https://atlascine.org

Bodenhamer D.J. Corrigan J. Harris T.M. (Eds.) (2010) *The Spatial Humanities: GIS and the Future of Humanities Scholarship*. Bloomington: Indiana University Press. P. 203.

Caquard S., Fiset J.-P. (2014) *How Can We Map Stories? A Cybercartographic Application for Narrative Cartography*. Journal of Maps, 10(1), pp. 18-25.

Caquard S., Cartwright W. (2014) *Narrative Cartography: From Mapping Stories to the*

Narrative of Maps and Mapping. The Cartographic Journal, 51(2), pp. 101-106.

Caquard S., Shaw E. (2025) *Story Mapping Praxis to Principles: Learning from the Atlascine Project*. Annals of the American Association of Geographers, 115(5), pp. 988–1004. DOI: https://doi.org/10.1080/24694452.2025.2470748

Carroll A. (2025) *Telling Stories with Maps: Lessons from a Lifetime of Creating Place-Based Narratives*. Redlands: ESRI Press. P. 244.

Crampton J.W. (2010) *Mapping: A Critical Introduction to Cartography and GIS*. Chichester: Wiley-Blackwell. P. 217.

Jin-Kyu Jung*, Creative Geovisualization: A Humanistic and Artistic Possibility with/in GIS, Mapping, and Geovisualization*. (2016) Journal of the Korean Cartographic Association, 16(2), pp. 197-212.

Dodge M., Kitchin R., Perkins C. (Eds.) (2011) *The Map Reader: Theories of Mapping Practice and Cartographic Representation*. Chichester: Wiley-Blackwell. DOI: https://doi.org/10.1002/9780470979587

Elwood S. (2022) *Toward a Fourth Generation Critical GIS: Extraordinary Politics*. ACME: An International Journal for Critical Geographies. 21(4). pp. 343-355.

Elwood S., Wilson M.W. (2017) *Critical GIS pedagogies beyond 'Week 10: Ethics'*. International Journal of Geographical Information Science. 31(10). pp. 1938-1958.

Erkılıç G. (2024) *Istanbul Coastline Atlas.* URL: https://saltonline.org

Huang X., Wang S., Wilson J., Kedron P. (Eds.) (2025) *GeoAI and Human Geography: The Dawn of a New Spatial Intelligence Era*. Cham: Springer. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-87421-5

Huang H., et al. (2025) *Feature Constraints Map Generation Models Integrating Generative Adversarial and Diffusion Denoising*. ISPRS International Journal of Geo-Information, 14(8), p. 345.

Kitchin R., Dodge M. (2007) *Rethinking maps*. Progress in Human Geography, 31(3), pp. 331-344.

Knowles A.K. (Ed.) (2008) *Placing History: How Maps, Spatial Data, and GIS Are Changing Historical Scholarship*. Redlands: ESRI Press. P. 313.

Knowles A.K., Cole T., Giordano A. (Eds.) (2014) *Geographies of the Holocaust*. Bloomington: Indiana University Press. P. 260.

Li Z., et al. (2025) *GIScience in the era of Artificial Intelligence: a research agenda towards Autonomous GIS*. Annals of GIS. 31(4), pp. 501–536. DOI: https://doi.org/10.1080/19475683.2025.2552161

Kang Yu, Wang C. (2026) *Envisioning generative artificial intelligence in cartography: mapmaking, map use, and ethics*. International Journal of Cartography, 12(2), 334–360. DOI: https://doi.org/10.1080/23729333.2025.2582231

Meta-carto-semiotics [Электронный журнал]. Dresden: Alexander Wolodtschenko. ISSN 1868-1387. URL: http://meta-carto-semiotics.org/

Morgan C., Lichti P. (n.d.) *Fictional Montreal* URL: https://geohumanities.org

North American Cartographic Information Society (NACIS). (2024) *Atlas of Design (Vol. 7)*. Milwaukee: NACIS.

Pickles J. (2004) *A History of Spaces: Cartographic Reason, Mapping and the Geo-Coded World*. London & New York: Routledge. P. 256.

Pickles J. (Ed.). (1995) *Ground Truth: The Social Implications of Geographic Information Systems*. New York: Guilford Press. P. 248.

Tsing A.L., Deger J., Saxena A.K., Zhou F. (Eds.) (2020) *Feral Atlas: The More-Than-Human Anthropocene*. Stanford: Stanford University Press. URL: https://feralatlas.org/

Wilson M.W. (2017) *New Lines: Critical GIS and the Trouble of the Map*. Minneapolis: University of Minnesota Press. P. 224.

Wolodtschenko A. (2023) *From cartosemiotics to atlassemiotics and atlasgraphy*. Dresden: Technische Universität Dresden. URL: https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:bsz:14-qucosa2-908668

Wolodtschenko A., Hruby F. (2015) *From Analog Atlases to Ubiquitous Atlassing* // Geocontext. v. 3. pp. 15-20. URL: https://geo-context.org/index.php/geocontext/article/view/22

Wood D. (2010) *Everything Sings: Maps for a Sound Atlas*. Los Angeles: Siglio Press.

Wood D. (2024) *Rethinking the Power of Maps*. New York: Guilford Press. p. 340.